

Идеология

Руководитель Центра социального проектирования «Платформа» Алексей Фирсов ведет работу над своей книгой «Тавро и хлыст», посвященную различным формам контроля за массовым сознанием. «Актуальные комментарии» продолжают серию публикаций автора с выдержками из этой книги.

Часть 6. Идеология

Алексей Фирсов

До сих пор в интеллектуальных кругах сохраняется сложное отношение к понятию идеологии. С одной стороны, действует инерция пренебрежения к этому слову, его стряхивают с лексикона как насекомое. Будто идеология есть что-то вульгарное, разработанное для манипулирования массами. Считается, что она огрубляет и препарировывает действительность. С другой – периодически возникает заигрывание с термином, напоминающее слабость российской интеллигенции к мату: в буфете Большого театра им выразиться не принято, но в своем кругу можно смаковать и строить сложные речевые конструкции.

Магнетизм понятия не случаен. В идеологии слышится оттенок концентрации, фокусировки, экспансии (что также роднит ее с феноменом мата). Сейчас говорят о корпоративной и даже личной идеологии. Она как бы подтягивает ситуацию, делает ее заостренной, собранной вокруг центра. Идеологию часто определяют через систему взглядов, описывающих социальную действительность. Но настоящая, эффективная идеология всегда проективна. Ее задача – не столько объяснять, сколько давать

направление, мобилизовывать. Объяснения здесь часто избыточны. Политическое сознание в своей основе не экспертно, а деятельно; настоящие решения принимаются раньше их логических обоснований, на основе зова.

Представьте, что вы спрашиваете дорогу. Место, куда хочется прийти, вы описываете крайне смутно. Скорее, как пространство, где вам будет хорошо (камин, вино, теплая постель). Но и текущая позиция малоинтересна, ведь ее нужно покинуть. Задача идеологии – твердо и уверенно махнуть рукой в нужном направлении. Возможно, ей приходится как-то объяснить ваш текущий статус, ради осознания, как невозможно здесь находиться. Но нет задачи останавливаться на этой точке: настоящее есть то, что должно превзойти. Понятно, что этот принцип совсем не отрицает консервативных идеологий, которые могут быть крайне критичны к настоящему, и даже охранительных, которым постоянно кажется, что почва ускользает, движется и надо как можно быстрее «подморозить».

Идеология ближе к жесту, чем к тексту. Часто приводят, как пример эффективности, идеологии радикальных движений прошлого века. Но ведь по своей сути они – в гораздо большей степени импульс, чем нарратив, хотя в своей остывающей фазе могут казаться последовательными и логически структурированными. Идеология в сжатой форме дает значки и направления. Неслучайно лидеры того периода отличались высокой телесной подвижностью во время выступлений, сжимаясь и разжимаясь, как бы вращаясь вокруг невидимого центра. Современные партии в значительной степени лишены идеологии не потому, что у них нет идей или концептов, а потому что эти идеи лишены внутренней энергии указания, отсутствует импульс.

Из теоретического представления об идеологии лишь как о системе взглядов, внедренных в сознание субъекта, рождаются романтические представления о «деидеологизации». Если втиснуто, почему бы не вынуть? По всей видимости, под этим понимают возврат к какому-то девственному незамутненному зрению. Такое представление не выдерживает критики. Реальность

всегда есть рисунок, набросанный... Но кем? И на какую основу? Эти два вопроса всегда будут провисать. Особенность этого рисунка в том, что за ним ничего нет, его ничто не держит и в строгом смысле автор неизвестен. Политик проявляет идеологический контур, как бы обводит его, вытаскивает из эмпирии жизни, задает ему форму продукта, но не создает.

Допустим, рисунок, сделанный сильными грифельными штрихами, с нажимом, мы назовем идеологическим. Но он ничем не хуже других жанров. Он не искажает реальность, так как нет реальности, отличной от своего изображения. Конечно, можно сказать, что другие рисунки выполнены тоньше, филигранней. Однако это имеет отношение к разности стилей, а не качеству работы. В любом рисунке можно выделить жесткую, нормирующую основу, задающую направление взгляда.

Любая вещь, проникающая в публичное пространство, приобретает идеологическую коннотацию, так как требует подтверждения своей ценности или своего обесценивания. Например, человек, входящий в социальную сеть, формирует свой образ так, как это определяют сетевыми коммуникациями. Идеологичен не только контент, но и сами инструменты, инфраструктура взаимодействий. Она задаёт первичное требование. Или посетитель ресторана, заказывающий устриц, определяет стиль жизни, основанный на жесткой стратификации общества. Разумеется, никто из них не держит в голове очищенного идеологического конструкта. Идеология часто спрятана в вещах, которые принято считать нейтральными.

То, что мы называем реальностью, есть рисунок, сделанный неизвестным автором на неизвестной основе, поскольку ни природа сознания, ни генезис его базовых констант неизвестны. Идеология – один из стилей рисования реальности, ничем не уступающий другим. Особенность этого рисунка в том, что он носит характер фундаментальной установки. В шекспировской метафоре «весь мир – театр, и люди в нем актеры», театральность обусловлена не только тем, что социальные роли расписаны, но общим ощущением, что люди находятся внутри

глобальной постановки, где и декорации, и мизансцены заранее определены. А то, на что нанизана и чем сгруппирована вся комбинация, и есть идеология. Еще раз – сгруппирована не статично, а самим актом движения, драматургией.

Как уже говорилось, рисунок может быть непроявленным. Из этого следует, что идеология бывает двух типов – оформленная в четкую структуру и скрытая, заретушированная деталями повседневности, даже декларативным отрицанием самой себя или иными способами маскировки. Более того, скрытая идеология может быть более гибким и более уверенным инструментом управления.

Можно прогнозировать, что в 21 веке наступит ренессанс больших идеологий. Цивилизация окажется перед рядом развилок, которые невозможно будет пройти без переосмысления фундаментальных установок. Время требует не деидеологизации, а умения выделять идеологию из мира явлений. Каждый делает это для своих целей: исследователь – чтобы описать, политик – чтобы увлечь, человек повседневности – чтобы отдаться этому влечению.

Алексей Фирсов, руководитель Центра социального проектирования «Платформа»

[Часть 1. Сознание в сетке целей](#)

[Часть 2. Девальвация элит](#)

[Часть 3. Технократия и ее ограничения](#)

[Часть 4. Осознанность](#)

[Часть 5. Цифровое мерцание и композиции](#)

Источник: [«Актуальные комментарии»](#)